Экономика

Пенсионный план

Гарантированный пенсионный план (ГПП) – новая концепция пенсионной системы, представленная Центробанком и Минфином, – будет распространяться не только на наёмных работников, но и на самозанятых, с 2019 года уплачивающих специальный налог, сообщает РБК.

Издание получило комментарий Минфина, из которого следует, что концепция ГПП не предусматривает запрета на участие самозанятых. Особенности применения налоговых льгот в отношении них будут обсуждаться позднее.

По словам замминистра финансов Алексея Моисеева, принимать участие в ГПП смогут даже никогда не работавшие граждане. Уплачивать взносы за них смогут родственники.

29 октября Минфин и ЦБ презентовали концепцию ГПП, которая должна прийти на смену разрабатывавшейся последние несколько лет программе Индивидуального пенсионного капитала. Участвовать в ГПП граждане будут добровольно, самостоятельно перечисляя взносы в любом размере. Отчисления в пределах шести процентов от размера зарплаты будут освобождаться от уплаты налога на доходы физических лиц.

Система ГПП должна будет объединить накопительную часть государственной пенсии с негосударственным пенсионным обеспечением, которое сейчас осуществляется посредством добровольных взносов граждан в негосударственные пенсионные фонды (НПФ). Таким образом, в ведении Пенсионного фонда России останутся только страховые пенсии россиян.

Профилактика

Вакцинация продолжается

Более 770 тысяч жителей Челябинской области поставили прививку от гриппа. Всего планируется вакцинировать 45 процентов южноуральцев.

По данным на 25 октября, прививку от гриппа поставили 773095 жителей региона. Всю осень вакцинация проходит в поликлиниках, на предприятиях и в торгово-развлекательных центрах в Челябинске, Магнитогорске, Миассе, Златоусте и Чебаркуле. Постпрививочный иммунитет формируется в течение двух недель, поэтому вакцинироваться лучше до начала эпидемии ОРВИ и гриппа.

Сейчас ситуация по ОРВИ в регионе оценивается как неэпидемическая. Заболеваемость ниже эпидпорога на 16 процентов по области. За предыдущую неделю на Южном Урале зарегистрировано 19580 случаев ОРВИ. Гриппа пока нет. По данным лабораторных исследований, циркулируют, в основном, риновирусы и парагрипп.

Продолжается рост случаев пневмонии. По информации на 29 октября, на карантин по инфекции был закрыт один класс в Челябинске. Распространение пневмонии среди школьников частично сдержат осенние каникулы, которые продлятся до следующей недели.

Исследование

Накопить – и жить

Россияне в среднем восемь лет копят деньги на покупку дома.

Жителям Чукотки необходимо только два года, чтобы накопить деньги на покупку частного дома, выяснили эксперты портала «Мир квартир», которые сопоставили зарплаты в конкретном регионе со стоимостью жилья. Это самый короткий срок сбора денег на коттедж в России. Как уточняется, при годовом доходе больше миллиона рублей жители этого региона могут купить дом ценой примерно 2 миллиона рублей.

Люди в Магаданской области накопят на коттедж за три года, жители Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО, Тюменской области – за четыре года. Столько же времени будут откладывать деньги люди, живущие в Еврейском АО, Кемеровской области и республике Коми – но уже не за счёт высоких зарплат, а за счёт низкой стоимости недвижимости.

Что касается Москвы и Северной столицы, время накопления сводится к 15 и 19 годам соответственно. А вот в Крыму сроки сбора денег на покупку коттеджа куда больше. Зарплаты там невелики, а цены на дома заоблачные из-за популярности местных курортов. В результате на собственный дом людям придётся копить целых 24 года. Почти такой же срок в Севастополе (21 год) и на побережье Краснодарского края и Калининградской области (по 18 лет).

Примерно 21 год будут копить жители Чечни и Карачаево-Черкесии, 19 лет – дагестанцы, 17 лет – кабардинцы и балкарцы.

«Во всех кавказских республиках цены на дома необыкновенно высокие. Большая часть населения живет именно в частных строениях, большими семьями, и поэтому они стоят дорого. К тому же цены предложений обычно специально сильно завышают в расчёте на торг: восточные традиции никто не отменял», – рассказал генеральный директор федерального портала «Мир квартир» Павел Луценко.

Средний российский дом стоит на данный момент 4,56 миллиона рублей, средняя официальная зарплата составляет 49 тысяч рублей. Средний же срок накопления на дом по России оказался восемь лет.

К 90-летию комсомола Магнитки

Под знаменем Ленина

Комсомольский значок ветеран-фронтовик бережно хранит вот уже более 80 лет

Лидия Семёновна, Степан Фёдорович

Степан Фёдорович Колесниченко родился в 1926 году в Оренбургской области. Рассказывая о детстве и юности, уточняет: его год был последним, который попадал под военный призыв. До войны Степан успел окончить восемь классов и выучиться «на шофёра». Правда, за баранкой посидеть не удалось: водительские права получил одновременно с повесткой из военкомата.

– В военкомат надлежало явиться первого января 1944 года, – рассказывает ветеран. – Но решил, что ничего страшного не случится, если приеду второго: всё-таки Новый год. Мальчишка же совсем был, едва 17 лет исполнилось. В общем, отметил праздник с семьёй и прибыл на день позже. От суда спасло то, что присягу ещё не принимали. Во время постановки на воинский учёт меня определили в танковую школу, но в наказание за «прогул» отправили в пехоту.

Сборы на фронт были короткими, признаётся ветеран. Взял кое-какую провизию, штопаную одежонку и водительские права. Самой большой ценностью были комсомольский значок и билет, в который старшая сестра Клава вложила молитву. Не расставался с ними ни в боях, ни в госпитале.

– В третьем-четвёртом классе мы мечтали, что подрастём и вступим в комсомол, сменим красный галстук и звёздочку на «взрослый» значок и комсомольский билет, – вспоминает Степан Фёдорович. – И вот, отметив 14-летие, всем классом написали заявления с просьбой принять нас в ряды ВЛКСМ. Выучили устав и клятву, которую давали юные ленинцы. До сих пор помню, как вместе с товарищами клялся любить и защищать свою Родину! Мы знали, что комсомольцы всегда на переднем крае, там, где труднее. В годы войны у всех на слуху были подвиги Александра Матросова, Зои Космодемьянской, молодогвардейцев из Краснодона. И мы готовили себя к тому, чтобы в случае необходимости быть столь же сильными духом, как они.

Крепость духа пришлось проверить уже в учебной части под Уфой. Нары в три яруса, маты, набитые камышом, из обмундирования – будёновка, старая шинель и ботинки с обмотками. Донимали холод и голод. Хлеба выдавали 400 граммов в день, рацион дополняли мёрзлая картошка и каша. В таких условиях занимались боевой, огневой и тактической подготовкой. Но не роптали. Во-первых, комсомольцам к трудностям не привыкать, а во-вторых, понимали: на фронте их ждут более серьёзные испытания.

– За те четыре месяца совсем дистрофиком стал, – признаётся Степан Фёдорович. – Зато был отличником боевой и политической подготовки. Весной нас эшелоном отправили до Москвы, а оттуда – на фронт. Помню, поезд шёл через освобождённые территории. С ужасом смотрели на разрушенные города и сёла. В Ржеве ещё хоть какие-то стены стояли, а в Великих Луках не было ни одного здания, только печные трубы. Страшно. На станции Локня впервые увидели погибших солдат – русских и немецких, они лежали вдоль дороги. Только-только прошли бои, и их не успели похоронить. На этой же станции двое из нашего пополнения погибли во время авианалёта. Всё это действовало угнетающе.

До переднего края добирались ночью. Шли колонной: 175 бойцов 17–18 лет во главе со старшим лейтенантом, да санинструктор. Ослабевших сажали на единственную телегу.

– Не у всех выдерживали нервы, – отмечает фронтовик. – Один солдат во время ночной остановки застрелился. Утром наспех похоронили его. Но жалости к таким людям не было. Относились к ним, как к предателям. Вот так мы и попали на фронт. Первый бой приняли под Невельском. На рассвете услышали, как в атаку пошли штрафные батальоны. Фашисты встретили их артиллерийским огнём. С поля боя возвращались раненые бойцы, а нам предстояло идти туда, в пекло. От окопов и траншей ничего не осталось, спрятаться от пуль и осколков было некуда. До расположения противника нейтральная полоса метров двести, а кругом мёртвые. Под Невельском получил ранение осколком мины с левой стороны меж рёбер. Ношу его под сердцем вот уже 75 лет.

Врачи удалять осколок не стали: учитывая близость к сердцу, побоялись его тревожить. После выписки из госпиталя Колесниченко направили на четырёхмесячные курсы младших лейтенантов. В апреле 1945 года 22-ю армию, в составе которой он воевал, перебросили в Румынию, где младший лейтенант Колесниченко и встретил победу. В одном из стрелковых полков он был назначен командиром взвода.

– В сентябре 1945 года приехал домой, в родное село. С фронта уже вернулись отец и старший брат, только они насовсем, а я на несколько дней, – рассказывает Степан Фёдорович. – Так вышло, что решил связать свою дальнейшую судьбу с армией. В Карпатах со своим взводом воевал с бандеровцами, служил в Одесском военном округе, в Польше, в Северной группе войск. Из пехоты попал в авиацию, командовал взводом в школе младших авиационных специалистов. И всё это время со мной был комсомольский билет.

Родине Степан Фёдорович Колесниченко прослужил 33 года. Отмечен орденом Великой Отечественной войны второй степени, орденом Красной Звезды, 28 медалями, среди которых две – «За боевые заслуги»

В запас уволился в 1976 году. Тогда же приехал в Магнитогорск.

– В Ленинском райвоенкомате предложили поработать военруком в средней школе № 26, – говорит фронтовик. – Думал, ненадолго, но задержался на 36 лет. В школе и супругу свою встретил Лидию Семёновну, она математику преподавала. До сих пор помню своих многочисленных учеников – кого в лицо, кого по имени. И, что приятно, они меня тоже помнят. Дня не было, чтобы в магазине или на улице кто-то не окликнул и не поздоровался.

В этом году Степан Фёдорович Колесниченко отметит свой девяносто третий день рождения. Но выглядит он лет на двадцать моложе. А то и на все тридцать. Подтянутый, активный, спортивный. Да и образ жизни ведёт не пенсионерский: бассейн, настольный теннис, лыжи. В прошлом году прошёл по лыжне 675 километров и говорит, что это вовсе не предел. Утро бывший фронтовик начинает с гимнастики и самомассажа, и ещё недавно в сад предпочитал ездить только на велосипеде. Вместе с супругой Лидией Семёновной они любят петь песни под баян, а летом с удовольствием танцуют в парках под оркестровую музыку. И, конечно, любят вспоминать. Он рассказывает ей о военных путях-дорогах, а она читает ему стихи собственного сочинения.

В этом году ветеран вместе с участниками общественного движения «Маршрут памяти» побывал в Волгограде, который он по привычке называет Сталинградом. Словно ненадолго вернулся в юность, в те времена, когда на груди алел комсомольский значок, признаётся Степан Фёдорович.

Елена Брызгалина

Командир взвода Степан Колесниченко с бойцами. 1949 г.